

RU

Межконфессиональный диалог в культурной среде арабоязычных стран Ближнего Востока VII-XIII веков

Арефьев Д. А., Перова Е. Ю.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности межконфессионального диалога в культурной среде арабоязычных стран Ближнего Востока VII-XIII веков. Научная новизна связана с типологией диалога применительно к примерам межконфессиональной коммуникации на ближневосточной территории в указанный период. Диалогические принципы в данной культурной среде рассматриваются на примере деятельности крупных мыслителей в истории христианской апологетики. В результате исследования установлено, что основными типами межконфессионального диалога VII-XIII веков на Ближнем Востоке являются: дискурсивный диалог, «диалог истины» и «необходимый» диалог.

EN

Interreligious Dialogue in Cultural Environment of the Arabic-Speaking Countries of the Middle East in the VII-XIII Centuries

Arefev D. A., Perova E. Y.

Abstract. The purpose of the study is to identify features of interreligious dialogue in cultural environment of the Arabic-speaking countries of the Middle East in the VII-XIII centuries. Scientific novelty is associated with typology of dialogue as applied to examples of interreligious communication in the Middle East during the said time period. Dialogical principles in this cultural environment are considered using the example of the activities undertaken by the major thinkers in the history of the Christian apologetics. As a result of the study, it is found that the main types of interreligious dialogue of the VII-XIII centuries in the Middle East are: discursive dialogue, “dialogue of truth” and “necessary” dialogue.

Введение

Актуальность исследования обуславливается наличием в настоящее время межрелигиозных и межэтнических проблем на указанной территории, а также научным интересом на современном этапе к диалогу, межкультурной и межрелигиозной коммуникации, различным экуменическим процессам на фоне глобализации. В настоящее время изучение диалогических концепций и их практическое применение крайне актуальны в религиозной, социокультурной и геополитической сферах, так как способствуют предотвращению различных конфликтов, в том числе на религиозной почве.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать концепции межрелигиозного диалога в контексте культурной идентичности; во-вторых, выявить характерные черты культурных и религиозных традиций Ближневосточного региона на фоне исторических процессов; в-третьих, проследить ракурсы межконфессионального диалога в творчестве выдающихся христианских богословов данного периода; в-четвертых, выявить основные типы диалога между представителями различных вероисповеданий на Ближнем Востоке в VII-XIII веках.

В качестве методов исследования привлекаются контент-анализ и системный подход. Теоретической базой исследования выступили исторические материалы, раскрывающие особенности религиозных практик в Ближневосточном регионе [1; 4; 8; 10], научные публикации по проблемам идентичности [6; 9; 11] и диалога [5; 7], а также ряд литературных источников, на основании которых можно выявить типологию диалогических отношений на Ближнем Востоке в VII-XIII веках [2; 3].

Практическая значимость работы заключается в том, что анализируемый в статье материал рассматривается в философском контексте диалогических отношений и может быть использован для дальнейших научных исследований, а также в педагогической деятельности.

Диалог культур и религий как возможность формирования идентичности

Диалог является важной составляющей не только общения представителей различных религий и национальностей, но и позволяет раскрыть более глубокие пласты кросс-культурного взаимодействия. Универсального определения межконфессионального диалога до сих пор не существует; само понятие диалога в научном дискурсе трактуется по-разному. Понятие межконфессионального диалога, в свою очередь, также может рассматриваться с различных позиций и «употребляться в разных смыслах и контекстах, обозначая обширный спектр способов межрелигиозного взаимодействия» [7, с. 89]. Это обязывает учитывать междисциплинарность и комплексность в изучении проблемы.

Авторы исследований по данному вопросу определили типы межконфессионального диалога: дискурсивный (Э. Дж. Шарп), «необходимый» (О. Леирвик), «диалог истины» (Ф. Мвумби) и др.; среди отечественных ученых, занимавшихся этой проблемой, – С. С. Хоружий. Типология определяется целью взаимодействия, когда делается попытка понять религиозное мировоззрение представителя другой культуры или предполагается достижение некоей истины в ходе диалога (в этом контексте в последнее время рассматривается экуменический процесс); в наше время востребовано применение диалогических концепций и в общественно-политической сфере для сглаживания конфликтов, связанных с религиозным фактором. В более масштабных промежутках истории человечества диалогическое начало можно рассматривать как основание процессов не только аккультурации, транскультурации и др., но и формирования собственной культурной идентичности.

В современном научном знании язык рассматривается как «составная часть идентичности, посредством которой человек ассоциирует себя с обществом, с пространством и цивилизацией» [9, с. 62]. Как инструмент конструирования идентичности в процессе диалога культур может быть заимствована (или навязана) идентичность Другого, однако «общности все же обладают возможностью поместить ее в другой контекст реального или символического мира, тем самым преобразовав ее смысл полностью или частично. В новом осмыслении идентичность будет приспособлена культурной общностью для других целей... символическая идентичность сохраняется благодаря своему воспроизведению только в определенном контексте» [11, с. 194]. Вместе с тем этнокультурная идентичность является «динамическим образованием, разновременные слои которого могут актуализироваться и переструктурироваться под воздействием экзогенных или эндогенных факторов» [6, с. 176-177].

Авторы, изучающие структурно-функциональное поле идентичности, отмечают, что «во многих случаях люди нормально и, что важно, одновременно живут в двух или нескольких ярусах самостоятельных этнонациональных культур, естественно совмещая в целом и разводя по жизненным пластам и ситуациям порой очень разные этнические... ценности» [5]. Подобная ситуация характерна для Ближневосточного региона, где на протяжении долгого времени сохраняется активное этнокультурное взаимодействие.

В контексте формирования идентичности рассмотрим межконфессиональный диалог на примере культурной среды арабоязычных народов в VII-XIII вв., опираясь преимущественно на христианских авторов указанного периода и региона.

Специфика межкультурного взаимодействия в Ближневосточном регионе в VII-XIII веках

Со времени возникновения ислама в VII в. до конца существования Аббасидского халифата (середина XIII в.) христиане и мусульмане имели тесные контакты друг с другом на территории, которую С. С. Аверинцев обозначил по одноимённому названию своей книги как территорию «от берегов Босфора до берегов Евфрата» [1]. Этот регион представители культурного диффузионизма в науке рассматривают как один из самых ранних очагов распространения культуры и один из самых этнически разнообразных регионов мира. На этой территории сформировались и до их пор существуют многие этнокультурные группы: арабы, иудеи, копты, сирийцы, греки, персы и другие народы. Это не позволяет говорить о единстве культурном, этническом, конфессиональном внутри государства, образовавшегося после захвата всего Ближнего Востока арабами, но, скорее, об арабоязычном обществе, которое сформировалось на территориях, входящих в его состав.

В отношении культуры халифата надо сказать, что она «носила отчётливо выраженный “словоцентрический” характер», причём арабский язык стал ассоциироваться не столько с языком арабов, сколько с языком культуры: «...знание арабского языка считалось обязательным, было необходимо каждому образованному человеку, жившему в пределах халифата, к какой бы этнической и национальной группе он ни принадлежал» [10, с. 365].

Особенность христианского богословия в арабоязычной среде состояла в том, что христианам, оказавшимся в условиях того времени, было необходимо приспособить их богословие к развивавшемуся тогда исламскому богословию. Полемика двух религий определялась интересами господствующей религии, а именно ислама. Апологетам «веры Христовой» приходилось защищать ее по многим вопросам, остававшимся «темными», непонятными для мусульман. Среди этих вопросов можно выделить следующие: единство Бога в Троице (в трех ипостасях), богочеловечество Спасителя и его богосыновство, а также таинства Крещения и Евхаристии, поклонение Кресту и иконам и др.

Одним из первых христианских богословов, коснувшихся темы христианско-мусульманских отношений, был Иоанн Дамаскин (675-750), или Юханна бен Мансур, как имя этого человека звучало по-арабски. Его дед, отец и он сам руководили налоговой администрацией в Дамаске, столице в то время Омейядского халифата.

Жизнь при дворе, знакомство с первыми людьми государства (в частности, дружба с халифом Абд аль-Маликом) не прошли для него бесследно: получив глубокий опыт общения с завоевателями, он отобразил в своих трудах основные направления диалога с мусульманами (в книге «О ересях»), а также дал определение исламу с точки зрения христианства, которая отражена в названии его труда. Исследователи этого вопроса сравнивают и выявляют богословские различия названных конфессий [8, с. 13]. Здесь важно отметить, что преп. Иоанн Дамаскин вел дискурсивный диалог с представителями ислама, описывая понимание их религии с позиций иной конфессиональной идентичности, выявляя те пункты, с которыми представители христианства не могли согласиться. Несмотря на то, что он дал негативную оценку мусульманству, его вклад в межконфессиональный диалог является значимым, т.к. он стал одним из первых ученых-богословов, обративших пристальное внимание на христианско-мусульманские отношения.

Диалог двух религий был продолжен в трудах другого христианского апологета – Феодора Абу Курры (750-823), который, как и Иоанн Дамаскин, долгое время жил среди арабов, знал язык, читал Коран в оригинале и даже имел некоторое влияние на мусульманскую богословскую мысль, вместе с тем считая себя учеником преп. Иоанна Дамаскина. В апологетической деятельности он пытался донести свою мысль до оппонентов посредством исламского понятийного аппарата, таким образом, выстраивая диалог в едином философском ключе. Кроме того, надо сказать о том, что способы ведения диалога в христианской апологетике различались в зависимости от того, с кем приходилось вести этот диалог. Так, с иудеями апологеты старались подобрать доказательства в пользу того, что Иисус есть мессия. В случае с язычниками дело принимало иной оборот: христиане обычно указывали на несостоятельность языческой веры, на ошибочность их обрядов, говорили об истинности единобожия и т.п. Когда же христиане взаимодействовали с мусульманами, диалог не мог основываться на Священном Писании, как в ситуации с иудеями, поскольку в исламской богословской традиции Библия в полноте не воспринимается как источник истины, потому что считается, что входящие в нее книги были искажены предшествующими поколениями. Поэтому христианские авторы должны были пользоваться иными средствами для доказательства своей правоты, и «основной акцент полемики смещался к рациональным доказательствам, апелляции к разуму, повседневному опыту, то есть к тому, что является общим для любого человека, независимо от его религиозных убеждений» [4, с. 53].

Отличие апологетики Абу Курры заключается в том, что его защита христианской веры и критика ислама исходят не извне, а изнутри арабо-мусульманского общества. Межрелигиозный диалог, с которым мы встречаемся в его «Диалогах с мусульманами», можно назвать «диалогом истины», поскольку в ходе общения оба участника диалога так или иначе приходят к определенному консенсусу (один убеждает другого). В диалоге, доказывающем, что «хлеб благословения является Телом Христовым», Абу Курра от своего лица разговаривает с «сарацином», мусульманином, который задает ему соответствующие вопросы и просит апологета при ответе не пользоваться его «Писанием», а дать объяснение «с помощью общеизвестных и общепризнанных понятий» [3, с. 42]. Феодор Абу Курра был выдающимся христианским апологетом, полемическая деятельность которого активно осуществлялась в арабо-мусульманской среде, в непосредственной близости к местной культурной традиции.

В указанный выше период жил еще один христианский писатель – Булус ар-Рахиб. Даты его жизни неизвестны. Исследователь и переводчик его трудов О. В. Давыденков отмечает, что «в качестве *terminus a quo* принимается 1027 г.», а «верхний предел устанавливается на основании датировок рукописей, содержащих произведения Сайдского епископа, при допущении, что некоторые из них появились ещё при жизни автора», то есть 1232 г. «можно принять в качестве *terminus ad quem*» [2, с. 63-64]. Булус ар-Рахиб был человеком арабской культуры и языка. Его «Послание к другу-мусульманину» вызвало реакцию у «самых авторитетных мусульманских ученых того времени» [Там же, с. 65]. Действительно, краткость изложения основных догматов христианства, использование цитат из Корана и Библии, точность аналогий и другие особенности этого источника показывают не то, какие существуют пререкания у христиан и мусульман, но сколько есть общего при внимательном рассмотрении сакральных текстов. Поэтому в равной степени можно говорить, согласно вышеназванной типологии диалога, о «диалоге истины» и о «необходимом» диалоге, поскольку конечной целью для автора является согласие представителей двух конфессий по ряду возникших на протяжении истории вопросов, а также стремление примирить стороны, имеющие противоречия, и содействие их мирному сосуществованию как на общественном, так и на политическом уровне.

Первое, на что следует обратить внимание при чтении текста «Послания», – это то, в каком тоне пишет Булус ар-Рахиб послание своему другу-мусульманину. Приведем отрывок текста в качестве иллюстрации: «Когда я сообщил тебе, о любезный друг и дорогой брат, – Да продлит Бог в совершеннейшем благоденствии остаток твоей [жизни], защитит [тебя] от зла и примет в [Свою] дружбу! – о моём путешествии в византийские области, в Константинополь, в страну Амальфи, а также в некоторые земли франков и в Рим...» [Там же, с. 102].

В тексте нет никакого пренебрежения к религиозной принадлежности своего адресата, с самого начала своего повествования он не дает негативной оценки чему-либо, есть лишь доброжелательность и сердечность, которую человек испытывает к настоящему другу. Именно это выделяет Булуса ар-Рахиба, он не относится к исламу как к религии, в корне несогласной с христианским вероучением. С особым тщанием он пытается разобраться в разногласиях, существующих между христианской и исламской доктринами. Ясность и прозрачность изложения, безукоризненная аргументация делают его произведение уникальным как по содержанию, так и по форме.

Противоречия, существовавшие в арабоязычной мусульманской среде по отношению к христианству, разрешаются в ходе спокойного повествования. Подводя итог, автор предлагает: если изложенное адресат

признает «верным, то Богу слава и благодарение!»), в случае отрицательного ответа Булус предлагает привести какие-либо возражения и завершает сочинение словами: «Слава Богу, Господу миров!» [Там же, с. 117].

Сочинения христианских богословов в арабоязычном обществе были обращены чаще всего к единоверцам, однако встречаем примеры межконфессионального диалога, так, «Послание» Булуса ар-Рахиба было обращено к мусульманской аудитории и имело серьезное влияние на арабскую мысль. Позднее «Послание с Кипра», представляющее собой переработанное неизвестным кипрским христианином или группой христиан «Послание к другу-мусульманину», опровергали два видных дамаскинца: Мухаммад ибн Аби Талиб аль-Ансари ас-Суфи (1256-1327) и самый значительный имам эпохи, ханбалит Таки ад-Дин Ахмад ибн Таймия. Последний составил массивный том, объёмом 1500 страниц...», в этой работе опровергались основные положения христианского автора [Там же, с. 65].

В целом в течение указанного периода в Ближневосточном регионе нередко встречаются переходы из одной веры в другую, чему способствовал противоречивый характер тех исторических обстоятельств, в которых оказались жители земель, завоёванных арабами.

Заключение

Межконфессиональный диалог представителей христианства и ислама занимал важное место в арабоязычных странах Ближнего Востока, поскольку представители этих религиозных и культурных традиций постоянно общались друг с другом в повседневной жизни. И то, что этот диалог происходил на страницах литературных произведений, тоже является отражением культурной традиции. В многонациональном и многоконфессиональном арабском обществе неизбежно вставал религиозный вопрос, который решался в тот или иной исторический период по-разному.

Общение между представителями различных вероисповеданий осуществлялось по следующим основным направлениям: выявление учеными, богословами и философами особенностей религиозных учений, опровержение догматов или попытка выстраивания дружеских отношений; межличностное взаимодействие; сотрудничество в науке и искусстве, культурное взаимообогащение благодаря переводческой практике, знакомство с большими объёмами информации на иностранных языках, научными трактатами греческих, сирийских и персидских ученых, а также создание общенаучной базы на арабском языке; личная заинтересованность некоторых религиозных людей в познании инаковерующих.

Историческая ситуация, которая сложилась на Ближнем Востоке в VII-XIII вв., во многом определила характерные черты культурных и религиозных традиций народов, проживавших на этой территории. При наличии конфликтов, возникающих в том или ином сообществе, и частых переходах в ислам, различные конфессиональные группы, храня верность своей религии, вели диалог в рамках общей арабоязычной культуры.

Можно сопоставить позиции крупных мыслителей в истории христианской апологетики с тремя основными типами межконфессионального диалога, происходившего в VII-XIII вв. на Ближнем Востоке, а именно: дискурсивный диалог, «диалог истины» и «необходимый» диалог.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с введением в научную сферу текстов на арабском языке, их анализом, а также осмыслением данной проблематики в контексте философии религии и современных социокультурных процессов.

Источники | References

1. Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата. М.: Наука, 1988. 360 с.
2. Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока / сост. Н. Г. Головина. М.: ПСТГУ, 2013. 276 с.
3. Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии) / под ред. Ю. В. Максимова. М.: ПСТГУ, 2012. 229 с.
4. Крыцин С. В. Зарождение ислама и появление христианских апологетических трудов против мусульман // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. Вып. 2 (5). С. 49-55.
5. Лисаковский И. Н. Диалог культур: механизмы, смыслы, результаты // Теория и практика культуры: альманах. М.: Изд-во РАГС, 2004. Вып. 1. С. 25-35.
6. Малыгина И. В. В лабиринтах самоопределения: опыт рефлексии на тему этнокультурной идентичности: монография. М.: МГУКИ, 2005. 282 с.
7. Мельник С. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 87-118.
8. Муртазин М. Ф. Ислам, иудаизм и христианство: истоки и взаимовлияние // Исламоведение. 2014. № 3 (21). С. 6-18.
9. Плотников Д. С. Языковая политика как инструмент конструирования идентичности (на примере Молдовы, Украины и Латвии) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. Вып. 1 (794). С. 60-81.
10. Фильштинский И. М. История арабов и Халифата (750-1517 гг.). М.: Муравей-Гайд, 1999. 384 с.
11. Шевчук М. А. Смыслообразование в формировании культурной идентичности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. 2015. Вып. 13 (724). Проблемы социальной философии и культуры в XXI веке. С. 187-194.

Информация об авторах | Author information**RU****Арефьев Дмитрий Андреевич¹****Перова Екатерина Юрьевна²**, к. культ., доц.¹ г. Москва² Московский государственный лингвистический университет**EN****Arefev Dmitry Andreevich¹****Perova Ekaterina Yurievna²**, PhD¹ Moscow² Moscow State Linguistic University¹ dima-aref@mail.ru, ² eperova71@list.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 18.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): Ближний Восток; VII-XIII века; религиозные практики; диалог; этнокультурная идентичность; Middle East; VII-XIII centuries; religious practices; dialogue; ethnocultural identity.